

НЕЗАВИСИМАЯ

10.04.2003

"А я в Россию, домой хочу!"

 [Евгений Верлин.](#)

 [Андрей Хрипин](#)

Предпринятое в прошлую среду массированное американское "культурное наступление" на Москву было "отбито" российским правительственным бомондом с многозначительным умолчанием. На совместный концерт Дмитрия Хворостовского, хора Йельского университета и Государственного академического камерного оркестра России не пришел никто из правительственных "випов": главная ложа была пуста, хотя пригласительные билеты были разосланы и в Кремль, и в правительство. В пресс-службе президента корреспонденту "НГ" сказали, что в графике Владимира Путина посещение концерта не фигурировало, пресс-секретарь министра культуры сообщил, что за час до начала концерта Михаил Швыдкой улетел в Санкт-Петербург на рабочее совещание в связи с подготовкой к юбилею города...

"Политический" фон мероприятия, организованного при содействии посольства США и ряда спонсоров (в частности, фармацевтического холдинга "Новартис"), состоит в том, что прозвучавшие во втором отделении советские военные песни русский баритон пел вместе с американским хором (в ряды которого встал выпускник Йеля посол США Александр Вершбоу) и

в сопровождении оркестра, которым с 1991 года управляет американский дирижер Константин Орбелян.

Запись концерта, произведенная телеканалом "Россия", согласно планам организаторов будет 9 мая показана по российскому ТВ, на международную аудиторию и на видеомониторе на Красной площади. Но, как видно, красноречивый жест - демонстрирующий унаследованный от Второй мировой "союзнический" дух - пришелся не по нраву российскому руководству. Причина понятна: разногласия по Ираку.

Одновременно с концертом на мировой рынок вышел новый сенсационный CD певца с песнями военных лет. Пиаровский ход менеджмента и устроителей "в Кремль" понятен - ничто так не приближает классического певца к "народу", как выступления в местах, где обычно проходят "Песня года" и прочие мероприятия шоу-бизнеса.

Меняется мир: год назад Хворостовского было трудно представить поющим в микрофон, а теперь он становится плейбоем месяца в наружной городской рекламе. И если раньше он из раза в раз пел свои российские концерты практически бесплатно, то теперь считает, что пришла пора зарабатывать и в России. И правда: чем наша страна хуже? В общем-то ничем, но жаль, что военные песни в исполнении Хворостовского так и не услышали те, кому они наверняка нужнее, чем богатеньким "випам", - прежде всего ветераны, - благотворительных билетов на этот концерт предусмотрено не было.

Выйдя на первое, оперное отделение в свободном черном костюме без бабочки, в белой рубашке навывпуск и, конечно, со своей голливудской улыбкой, которую зал искупал в отдельной овации, Хворостовский предстал холодноватым аристократом крови в ариях Онегина и Елецкого, сексуально-страстным в Демоне, картинно умирающим в "Смерти Родриго" и хулиганистым пацаном в прологе к "Паяцам". Играючи нам продемонстрировали, что тут нет и не может быть никаких технических проблем, что по-прежнему ему нет равных по безразмерности дыхания и кантилены, что никто из современных баритонов не поет столь инструментально.

В военных песнях Хворостовский (во фраке-шинели до пят) нов до неузнаваемости, порой даже трудно распознать его тембр. В разное время эти песни пели по-разному: кто-то - одной душой, как Бернес или Шульженко, кто-то - как Кобзон, кто-то - с глянцевым пафосом, как партийные баритоны 70-х. У Хворостовского все эти "Дороги", "Журавли", "Катюша" и "Темная ночь" звучат по-своему и очень современно. Это ни эстрада, ни классика, ни ретро и ни стилизация - пока непонятно что, какой-то новый, "хворостовский жанр". И уже не важно, в микрофон ты поешь или без и чья постановка - Андрея Кончаловского или это только звучное имя в афише для полного комплекта.

Под занавес концерта зал стоя требовал "бисов".